

"Сян Цзы, в какой болезни, по-твоему, виновен Ван Бюро? Разве он не просто крестник? А что насчет того, чтобы быть таким внимательным? Сколько денег Вэй Гучан на самом деле отдал, бюро Ван просто забрало бизнес этого проигравшего, как свой собственный". Чжу Лаохэ, у которого на плече была татуировка дракона-переплеченок, не мог не любопытствовать.

Чжао Сян приподнял очки указательным пальцем и бледно улыбнулся: "Брат Чжу, это долгая история, оказывается, ты не знаешь, хочешь знать, пусть господин Шень с тобой как следует поговорит".

Чжу Лаохэ посмотрел на Шэнь Гуанмин, у которого на шее было большое золотое ожерелье, с озадаченным лицом: "Старый Шэнь, что значит "Сянцзы"? Я не знаю что? Что вы все знаете о внутренней стороне, придирайтесь ко мне, я хорош во всем, есть только одна проблема, любопытство сходится, и вы не можете спать!"

Шэнь Гуанмин выпустил улыбку, затем закрыл дверь шахматной и карточной комнаты, и каждый человек, прежде чем открыть рот, излучал мягкий китайский свет: "Брат Чжу, ты даже не знаешь этого, я очень сомневаюсь, что ты был в Сухане столько лет впустую, верно? Разве ты не знал, что настоящая мать Вэй Е Чена - любовница Вана? Как Вэй Гучан так далеко зашёл? Ты правда думаешь, что он тот самый Ли Ка-Шин, который начинал с нуля? Как он мог это сделать".

"Что ты имеешь в виду?" У Чжу Лаохэ было любопытное и озадаченное выражение лица: "Услышав это от тебя, Вэй Гочан имеет довольно долгую историю работы в Бюро Вана?"

"Это точно!" Шэнь Гуанмин большой рот, Чжао Сян опустил очки, он не сказал, что причина в том, что он боится катастрофы изо рта, иногда даже если рядом никого нет, что не может испортить стену речи имеет уши. Шэнь Гуанмин продолжал говорить о Тао Тао: "Когда бюро Ван только что отправилось в Вэй Гуочан в их маленький уезд в качестве заместителя секретаря, Вэй Гуочан, чтобы вступить в отношения, даже его только что замужняя жена была отправлена к двери".

Сказав это, Шэнь Гуанмин подхватил маджонг: "Как вы все знаете, кроме этого хорошего укуса, другое хобби Ван Бюро - это женщины". Жена Вэй Гочана, Пан Цзиньпин, была местным цветком, можно сказать, в Бюро Ван влюблена. Тогда жена Вэй Гуочана следила за Бюро Ван до тех пор, пока не забеременела более чем на пять месяцев, прежде чем вернуться в Вэй Гуочан... хэхээхэ...".

Чжу Лаохэ слушал с удивлением и волнением: "Это значит, что сын Вэй Гочана - его семья Ван Чжупина?!"...

"Чу, ты можешь потише". Чжао Сян улыбнулся и прошептал: "Осторожнее с перегородкой".

Чжу Лаохэ поспешил понизить голос: "Я сказал, как это Ванское бюро так беспокоится о делах своего сына, что получается, что есть такая рыбная штука ах! Боже мой, Шэнь, это правда? Ты ведь не обманываешь меня? Слишком много новостей!"

"Брат Чжу, ты тоже знаешь, потому что у нас трудные отношения, я только что сказал тебе, ты не говоришь ерунды, в случае, если Бюро Ван действительно разозлится, мы не сможем хорошо провести время". Шэнь Гуанмин только сейчас стал серьезным.

Чжу Старый Черный поспешил заткнуться: "Точно, точно, это дело нельзя говорить... Не

волнуйся, брат, у меня нет других преимуществ, только затянутый рот!"

"Брат Чжу, вождь Шень, мы будем драться или нет?" Чжао Сян улыбнулся: "Если ты все еще хочешь играть, то я приглашу одного по телефону, если нет, то мы снимаем? Я куплю вам двоим по стаканчику на ночь?"

Шэнь Гуанмин толкнул карту: "Больше никаких драк, мы используем эту штуку как предлог, чтобы отдать деньги, это не очень хорошо этот укус, волосы, больше никаких драк! Ушла на прогулку, и я не собираюсь есть свою ночную закуску, а иду домой, где жена и дети ждут!"

Чжу Лаохэ тоже встал и сказал: "Сянцзы, ты можешь перекусить сам, у меня дома ещё есть маленькое терпкое копыто, хэхэхэ, то, что Лаохэ любит есть, это не ночная перекуска, это молоко, хахаха!".

"Ха-ха-ха!" Трое мужчин смеялись, когда собирали деньги, которые они принесли, и они играли в карты с Wang Juring просто потерять деньги для него, и много раз деньги были потеряны до того, как вещи могли быть сделаны, и чем больше вы потеряете, тем лучше вещи будут.

.....

После того, как двое Сюй Юнь снова вернулись в отель "Вальс", Линь Цзилинь только что вошла в свою комнату, увидев на полу пропавший пистолет Четвертого мая, и в тот момент она была так напугана, что вообще отказалась входить. Несмотря на то, что Сюй Юнь взял застрывший пистолет и бросил его в свою комнату, Линь все равно настоял на том, чтобы пойти к нему в комнату вместе с Сюй Юнь.

Хотя это был роскошный номер-люкс, две комнаты и одна прихожая, с большим кожаным диваном и огромной двухметровой роскошной кроватью, но проживая в одной комнате с такой женской звездой, голос которой мог заставить мужчин желать неприятностей, Сюй Юнь действительно не верил, что он сможет его удержать. И теперь он чувствует, что у Линг Чилиня есть какая-то надежда получить свое уловочное намерение, оба говорят, что пощечина по запястью не может позвонить в колокол, если у обоих людей есть намерение, то это не будет проблемой?

Всплеск огня может устроить пожар, не говоря уже об одном.

"Ты имеешь в виду... ты ведь не будешь жить в этой комнате?" Сюй Юнь коснулся его носа, теперь, когда Линь принес все свои личные вещи в его комнату, было очевидно, что это то, что он имел в виду.

Линг Жилинг до сих пор кивает, как будто она испуганная птица: "Конечно, я не осмеливаюсь вернуться, они все знают, что я теперь та самая комната, вокруг меня даже нет ни одного человека, на всякий случай....."

"До тех пор, пока ты не откроешь дверь, такого не бывает." Сюй Юнь сильно убежден.

"Разве вы не слышали поговорку, что деньги делают призраков? Что, если они заплатят уборщицам деньгами, чтобы они могли получить универсальную карточку номера для всех комнат и действительно отомстить, пока я в глубоком сне?". Линь Чжилин никогда бы не позволила себе пойти на такой риск, если бы не тот факт, что Сюй Юнь не упоминала об отъезде, она бы не продолжала оставаться в этом отеле.

Когда Сюй Юнь думал об этом, это было не невозможно, но даже если они мстили, они все

равно должны были мстить ему, верно? "Э, неважно, готовый быть здесь прямо здесь: " Тогда, в таком случае, я пойду спать в комнату водителя Донга. Вот ты где."

"Нет! Я не хочу оставаться один ни в одной комнате в этом отеле!" Как только Лин Чжилин услышала, что Сюй Юнь уходит, она запаниковала на месте и бросилась схватить Сюй Юнь за запястье, прямо потянув Сюй Юнь за руку.

Две нити нежности с большой эластичностью обернули руки Сюй Юня плотно вокруг него, Сюй Юнь мгновенно отказался от идеи спуститься вниз, чтобы найти У Юань Донга, глупый! Лучше остаться здесь и поцеловаться с сестрой Чи-Линг, чем пахнуть пассивным дымом с У Юань-Донгом!

После дня подбрасывания и поворота, Сюй Юнь в итоге провел время с этой женщиной, чей голос мог заставить его сердце чесаться, так что было трудно сказать, что что-то должно было случиться... У Сюй Юня подергалось горло, и он проглотил полный рот слювок.

"Наследный принц, я просто посплю на диване". Лицо Лин Чжи Лин также покраснело, ясно, что она все еще имеет намерение взять на себя инициативу, чтобы отдать себя, в противном случае она не была бы так краснеет, когда она говорит это.

Сюй Юнь, как сказать, тоже чистый человек, который умеет жалеть аромат и лелеять нефрит, он сухо смеялся: "Как я могу не позволить сестре Чжи Лин спать на диване ах, или я сплю на диване. Ты спишь в кровати".

Чем больше этот человек, тем больше он привлекает ее. Даже сейчас Сюй Юнь отложил в сторону личность крестника основателя Sky Entertainment, который также является человеком, обладающим достаточным обаянием, чтобы привлечь ее.

"Тогда я сначала приму душ". При этом Линг скрутила голову и быстро пошла в туалет, алое лицо быстро покраснело по всему телу со скоростью, которую она совершенно не могла контролировать.....

Одна дверь изнутри - месса-богиня, принимающая ванну, как это может не вызывать волнения?

Сюй Юнь изо всех сил старался контролировать свои мысли, бесцельно меняя канал телепрограммы, даже военная программа не могла позволить ему действительно заглянуть в нее, а звук воды внутри стены заставил его сердце улететь.

Примерно через час Лин высушила волосы перед тем, как выйти в ванную, не в халате, как представляла себе Сюй Юнь, а в чистом новом наряде, совсем не слишком соблазнительном.

Сюй Юнь все еще довольно противоречив в этом сердце, это что-то, что должно радовать или должно быть разочаровано? Это как есть виноград. Если не можешь его съесть, он очень вкусный, но если можешь его съесть, он довольно кислый.

Этот странный запах на теле женщины после принятия ванны заставил Сюй Юня на мгновение не знать, что сказать, и в конце концов он смог встать только для того, чтобы избежать вопроса: "Я тоже пойду приму ванну.....".

Возможно только с Ling Chi-ling отделенным стеной или дверью, Xu Yun чувствует что сердце больше не так много в разуме глупости, на этот раз сломанной целостности, слово чистота не так хорошо иметь. Просто чистота не кажется забавной вещью, не так ли?

Раньше ему удавалось сдерживать любые особые отношения с Руан Циншань или Цинь Ваньер, или даже между Цюй Янем и Тан Цзю, и это было потому, что он не хотел быть в эмоциональном долгу перед женщиной, и он был более или менее расслаблен перед лицом Лин Чи Лин, в конце концов, женщины в индустрии развлечений всегда чувствуют, что их можно в какой-то степени подвести.....

Что за старая поговорка? **Безжалостный, у плейбоя нет праведности... Хотя Сюй Юнь и не был такой мишенью, он все равно не чувствовал, что **что богиня экрана будет нефритовой девушкой, которая хранит свое тело, как нефрит.

PS: Эти два дня немного много, не добавляли больше, сердце очень жаль, сегодня в дополнение к рутинной 2 главы обновления, должны добавить новую главу ночью, в противном случае моя собственная совесть слишком много. Простите, братья, спасибо за понимание. Я умоляла о цветах и все такое.

<http://tl.rulate.ru/book/300/857345>